

ЛАВЛИ
Рос

СОФИ
Вебер

7 *нозей*

С ВРАГОМ

Лавли Рос
Софи Вебер
7 ночей с врагом
Серия «В заложницах», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67711128
Л. Рос. С. Вебер. 7 ночей с врагом:

Аннотация

Я была драгоценной дочкой влиятельного отца, а стала игрушкой в руках его врага. У него есть семь ночей, чтобы отомстить моему отцу и приручить меня.

– Ты только играешь в смелую девочку, а сама всего боишься. Пошла в клуб, чтобы разозлить отца, а теперь хочешь побыстрее назад под его крыло. Ты все-таки послушная и домашняя. Да, Карина?

Дитмар выглядит как дьявол в эту минуту. Искушает и к чему-то подводит.

– Ты же ненавидишь отца, – он нажимает и проводит большим пальцем по моим губам. – А я могу сделать тебя такой, какой ты всегда хотела.

– Какой?

– Взрослой, Карина. Хочешь стать взрослой девочкой? По-настоящему.

Книга содержит нецензурную рать.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лавли Рос, Софи Вебер

7 ночей с врагом

Лавли Рос
Софи Вебер

* * *

Глава 1

Громкая музыка практически оглушает меня, и я чуть закрываю уши, когда прохожу мимо установленных стереосистем. Поиски Оли не увенчиваются успехом. Видимо, она снова ушла со своим парнем и ничего мне не сказала.

Я еще раз обвожу взглядом клуб, тщательно ищу ее ярко-красное платье на танцполе и, не найдя его, иду к бару. Заказываю Лонг-Айленд и со скучающим видом жду свой заказ. Заполучив коктейль, ловлю трубочку губами и втягиваю слегка терпковатый напиток. Смесь водки, текилы, джина и рома тут же ударяет в голову. Пью я достаточно редко, поэтому эффект крепкого алкоголя не заставляет себя ждать: голова туманится, а перед глазами плывет.

Оставив коктейль недопитым встаю, чтобы потанцевать и немного освежить голову. Олю я, судя по всему, так и не дождусь. Хватаю свою сумочку с барной стойки, перекидываю тонкий ремешок через плечо и иду к танцполу. Здесь уже вовсю развлекаются девушки и парни. Одна из дамочек задорно смеется и вешается на шею кому-то из парней. Я же прохожу мимо и останавливаюсь почти в центре.

Играет одна из моих любимых песен. Она как раз подходит под медленные, размеренные движения. Я начинаю извиваться из стороны в сторону, кручу бедрами, провожу по телу руками. Алкоголь и вседозволенность, а еще отсутствие

надзора от отца хотя бы этим вечером раскрепощают меня. Я чувствую себя уверенной, привлекательной и дерзкой, поэтому когда сзади меня кто-то появляется и кладет руки мне на талию, я вовсе не против.

– Скучаешь, малышка?

Хриплый голос вибрирует рядом с моим ухом, и я пытаюсь обернуться, чтобы увидеть его обладателя. Но в клубе слишком темно, рассеянное освещение струится с неонового потолка.

Мужчина притягивает меня к себе сильнее, я ощущаю, как налитые мускулы надавливают сзади и продавливают мое тело. Я обхватываю его ладони, царапая, и уже хочу возмутиться, как он снова начинает говорить.

– А папа знает, что ты здесь?

– Да бли-и-и-и-н, – протягиваю. – Ты от отца, что ли? Охранник?

Осматриваю его крепкую фигуру и кривлюсь.

– Такой широкий, и мышцы есть. Чувствую себя в безопасности, в очень скучной безопасности, – фырчу.

Меня достал контроль отца. Он контролирует каждый мой шаг, будто я могу погибнуть каждую секунду или наделать страшных глупостей. Это нервирует, раздражает и откровенно бесит! Так что сегодняшнему охраннику не повезло, он попадает под горячую руку.

Я набираюсь смелости и ощупываю его тело. Развлекаться так развлекаться. Под руками крепкие мышцы, тугие ве-

ны-канаты на руках. Я веду ладонями выше, натываюсь на упругие мышцы бицепса и обхватываю руками шею. Его лица все еще не видно, но зато я просматриваю силуэт: он явно красив. Таких правда берут в охрану? Встаю на носочки, чтобы дотянуться и поцеловать его, но не дотягиваюсь.

– Ну же, парень, помоги мне немного. Давай развлечемся. Забудь об отце, он ничего не узнает.

От него пахнет мускатом и сандалом, в нос ударяет терпкий аромат, и в голове мимолетом мелькает название духов известного бренда, но я тут же забываю, какого именно. И вообще зря я назвала его парнем, он пахнет как мужчина. Глубокий, терпкий темный запах. Он окутывает и окружает тяжелой энергетикой. Я даже теряюсь, но решаю, что все из-за выпитого коктейля.

Я разогрета. И, кажется, именно сегодня самые плохие опасения отца могут сбыться. Я, черт возьми, хочу этого!

– Хочешь? – спрашиваю его в лоб.

– А что ты умеешь?

Этот нахал ухмыляется. Я и сама не знаю, что умею. Мой отец охраняет меня так, будто мечтает, чтобы я на всю жизнь осталась девственницей. Я смогла вырваться всего раз, с парнем, который не знал, чья я дочка и поэтому осмелился стащить с меня блузку. Я напилась, чтобы быть храброй, а он был слишком возбужден, чтобы думать не только о своем удовольствии, но незнакомцу из охраны это знать не обязательно.

– Зависит от того, что ты готов мне дать?

Он усмехается и, наконец, оживает. Его сильная рука ползет по моей спине, вызывая дрожь. Мужчина обхватывает меня за затылок и чуть оттягивает волосы, заглядывая мне в глаза. Он груб на грани.

У него глубокий темный цвет глаз. И мне кажется, что в них я вижу триумф. Неужели он действительно готов похерить работу и переспать с барской дочкой? Или такой, как он не нуждается в деньгах и ему важно получить желаемое?

– Я привык брать, а не давать, малышка, – уверенный баритон заглушает клубную музыку.

Мои ноги теряют пол. Мужчина отрывает меня от пола, стягивая крупные ладони на талии, и заставляет уткнуться в свою грудь. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты и я непроизвольно веду губами по его коже.

– Идешь? – хрипит он. – Или твоей смелости хватает только на треп?

Он задает вопрос, а сам уже делает шаг в сторону. Словно уже выбрал дорогу и точно знает, куда хочет отнести меня. И даже, что именно хочет сделать со мной. Я вдруг чувствую его уверенность, от которой захватывает дух, а нервные окончания простреливают импульсами. Мне в голову ударяет неизвестность, опасность и желание...

Да, желание.

Я впервые так хочу мужчину. И я не пьяна настолько, чтобы обманываться. Я действительно возбуждаюсь. Опускаю

руку вниз и обхватываю его ладонь, сплетая наши пальцы.

Я позволяю увести себя с танцпола, хлопает дверь заднего выхода и я понимаю, что вокруг парковка. Вечерний холод пробирает насквозь, легкий топ и короткая юбка совершенно не подходят в погоду. Я жмусь к мужчине, но вскоре чувствую холод и от него. Он словно переключается, как только мы покинули клуб. Несет меня к квадратному внедорожнику с тонированными стеклами, который я вижу впервые. У охраны моего отца другие машины.

– Что? – произношу глупо, не понимая, что происходит. – Подожди... Эй! – я впиваюсь ногтями в его рубашку, потому что он не реагирует. – Ты кто такой?!

– Ты же хотела развлечься? – усмехается он. – Вот и сделаем это.

Я не успеваю понять, как оказываюсь внутри темного кожаного салона. Мужчина захлопывает за собой двери и они тут же блокируются, а машина трогается с места. Водителя я вижу впервые, как и сидящего рядом лысого амбала.

– Это было так просто, – говорит мужчина рядом и протягивает ко мне ладонь. – Я думал ты другая, – он будто насмехается надо мной. – А теперь мне интересно... гораздо интереснее, чем было до того, как у меня на тебя встал.

Глава 2

Внедорожник срывается с места, врезаясь в ночную улицу. От резкого маневра я заваливаюсь на бок и падаю на мужчину. Не успеваю отпрянуть, как он подтягивает меня к себе и запирает в сильных руках, как в тисках. Его ладонь сжимает мой подбородок, а дыхание льется сверху. Он фиксирует меня на месте как игрушку, заставляя откинуться спиной на его грудь.

– Не вздумай кричать, – приказывает он.

Я резко веду плечами, сталкиваясь с его телом как с камнем. Он слишком сильный! Не тело, а гранит! Сопротивляться ему больно, а уж если он размахнется и ударит... Но злость обжигает меня и мне становится плевать на боль и последствия, я рвусь вновь и вновь получаю отпор.

– Не удобно? – интересуется он. – Не бойся, я сейчас найду тебе место получше.

Он рывком затаскивает меня к себе на бедра, запирая в капкане своей близости.

Я часто дышу, чувствуя, что алкоголь полностью выветрился из моей крови. Я трезва и возвращаюсь в ужасную действительность. Но в голове яснее не становится, страх и адреналин путают мысли. Я пытаюсь делать глотки воздуха, но ладонь мужчины продолжает держать мое горло. Он явно ждет, когда я успокоюсь и начну слушаться его.

– Ты знаешь, кто я? – произношу хрипло, борясь с желанием искусать его пальцы до крови, если бы у меня только получилось вывернуться как следует, я бы точно оставила следы своих зубов на его коже. – Чья я дочь, идиот?!

– Да, я знаю, – произносит он без единой эмоции.

И притягивает к себе так, что под моей попкой оказывается его ширинка. Юбка задирается от его рывков и кружево моих трусиков цепляется за стальной замок ремня, когда мужчина подтягивает меня выше. Еще выше, почти насаживая меня на себя.

– Ты разве пришла в клуб, чтобы быть чьей-то дочерью? – мужчина усмехается. – Ты пришла за другим, малышка.

Он накрывает второй рукой мой живот и уверенно уводит руку вниз, проталкивает ее между моих ног и заставляет развести их шире. Он сжимает меня, как вещь, и держит, словно хочет оставить на мне клеймо своих хозяйских прикосновений. Я вздрагиваю, не веря, что всё это происходит со мной. Он лапает меня и наталкивает на себя, будто уже трахает. Я проскальзываю по его эрекции, которая ощущается сильнее с каждым разом. У него встает, а его дыхание становится тягучим и животным.

Он рычит, как зверь, и мне становится страшно.

Его член оттягивает ширинку и я представляю, что он вот-вот дернет молнию вниз и заставит меня принять себя. По-настоящему. По-взрослому.

– Хватит! – выкрикиваю, с трудом проталкивая слова че-

рез его хватку. – Нет! Нет!

– Я сказал, не кричи, – он снова давит холодом. – Слушайся меня, Карина.

Что?

Карина.

Он знает мое имя.

– Или отработаешь долги отца прямо в машине, – добавляет мужчина. – На всю длину отработаешь. Как я люблю.

Я хватаю воздух ртом и замираю от шока.

Он не перепутал меня, нет, он понимает, кого схватил и делает все эти ужасные вещи специально. Но как? Какие могут быть долги у моего отца?! Он богат и влиятелен, это невозможно! Он что-то перепутал или сошел с ума! Ему не может быть плевать на то, что с ним сделают за мои слезы! Его же разорвут на части и заставят землю жрать у моих ног! Как он только посмел прийти за мной...

– Молодец, – он хвалит, замечая, что я перестала сопротивляться. – Больше никогда не говори мне “идиот” или другое дерьмо. Не смей.

Он говорит над моим плечом, вбивая слоги вместе с жарким дыханием. Я чувствую как непроизвольно напиваюсь его тяжелым запахом, я вся в его руках, зажата и обездвижена, ощущаю его стальную силу и уверенность.

– А как тебя называть? – говорю, закусывая щеки с внутренней стороны, чтобы не выдать усмешку.

– Дитмар. Меня зовут Дитмар, малышка.

Мужчина оставляет меня в своих руках, я сижу у него на коленях весь остаток дороги и украдкой пытаюсь хоть что-то разглядеть в окне. Мы много поворачиваем и покидаем залитый рекламным светом центр, улицы становятся все темнее и безлюднее. Появляются частные дома, я не могу разобрать где мы, а вскоре внедорожник вовсе ныряет под автоматические ворота.

– Приехали, – мужчина первым открывает дверцу и вытягивает меня наружу.

Вокруг большой гараж на несколько машин. Два внедорожника и элитный седан запаркованы рядом, там же стоят еще двое высоких мужчин в кожаных куртках. Я нервно одергиваю юбку и вспоминаю о своей сумочке. Я где-то обронила ее. Наверное, в клубе, когда Дитмар схватил меня. Ее же найдут рано или поздно, а там мой телефон, охрана отца точно поймает сигнал и поймет откуда я пропала.

Меня скоро начнут искать, по-другому быть не может.

Я успокаиваю себя и снова осматриваюсь по сторонам, стараясь запомнить лица мужчин.

– В дом, – распоряжается Дитмар, дергая меня за локоть.

Я отошла от шока и шиплю на его грубое прикосновение.

– Не нравится? – он изгибает бровь. – Привыкла к другому?

– Привыкла, – я киваю и осмеливаюсь посмотреть в его темные глубокие глаза.

Там порок и власть. От него идет энергетика больших де-

нег и больших грехов.

– Тебя долго баловали, Карина, но этому пришел конец, – Дитмар понижает тон с каждым словом. – Ты была принцессой, а станешь моей личной шлюхой.

Глава 3

Мое сознание отвергает саму мысль быть чьей-то собственностью. Шлюхой, как он сказал. Мужчина передает меня охране и идет чуть дальше, достает из кармана телефон и делает звонок. Меня же втаскивают внутрь и первое, что я вижу – другого мужчину, похожего на Дитмара. Меня грубо дергают, чтобы я не смотрела по сторонам, но я вижу. Замечаю ее. Девушку, что была у отца в клубе. Та, которую он привозил к себе домой.

Это она? Что она здесь делает? Неужели предала его? Сдала конкурентам.

– Идем давай! – Дитмар появляется сзади и сам, без помощи парней, хватая меня за руку и ведет на второй этаж. Открывает дверь в комнату и буквально заталкивает внутрь.

Щелкает замок и я остаюсь одна. Тут же бросаюсь к окнам, распахиваю шторы и разочарованно стону: за пластиком решетки. Злюсь на себя за то, что сбежала от охраны отца с Олей, что пошла танцевать на танцпол, а не позвонила отцу и попросила забрать меня. Если бы можно было повернуть время вспять, я обязательно бы это сделала, но сейчас я неизвестно где. Меня заперли в комнате и ушли, предупредив, что я теперь чья-то личная шлюха.

Я отказываюсь в это верить. Знаю, что мой отец занимается далеко не легальным бизнесом. Как знаю и то, что он

достаточно жесткий человек. Но все это прошло мимо. Меня папочка берег как зеницу ока. Он был готов бросить любые деньги к моим ногам, лишь бы я была счастлива. И вот я в заложниках по собственной глупости и неосторожности.

Для верности я заглядываю в ванную, надеясь, что здесь есть какая-то система вентиляции, широкие решетки, через которые можно пролезть, но ничего. На нервах дергаю ручку двери, но та, конечно же, не поддается. Меня заперли в комнате, где есть ванная и два окна, но за ними решетки. Телефона у меня с собой нет, смарт-часов тоже, потому что я сняла их, едва удрала от охраны отца. Как и все украшения, в которых могли быть установлены датчики слежения.

– Черт, черт, черт, – не выдерживаю я и начинаю смахивать со столов и тумбочек все, что здесь есть, надеясь, что кто-нибудь придет на шум.

Я даже вооружаюсь древней тяжелой статуэткой и стою у двери, но никто не приходит. Ни одна живая душа. Они вымерли там все? Я устраиваю настоящий погром. Переворачиваю тумбочки, разбиваю плазму и зеркало в ванной. Сбиваю ногой умывальник и, будь у меня больше сил, наверняка оторвала бы и унитаз, но он не поддается и я лишь включаю воду, чтобы устроить потоп. Если этот самоуверенный тип думает, что я так просто сдамся и буду его шлюхой – он ошибается! Ему придется выпустить меня отсюда, потому что я не сдамся. Буду портить его имущество, ломать, крушить и устраивать потопы, лишь бы меня выпустили.

Вода огромной струей вырывается из крана умывальника и ванной. Я же довольная выхожу из комнаты и залезаю на кровать. Интересно, как быстро они поймут, что что-то не так? Как быстро увидят, что вода вытекает из комнаты?

Увы, через полчаса намокает только ковер, да и тот впитывает в себя всю влагу. Я недовольно поджимаю губы и иду в ванную, чтобы открыть что-то еще. Вдруг получится открутить какой-то винтик в унитазе и оттуда тоже польется вода. Такой меня и застаёт Дитмар: по щиколотки стоящей в воде над унитазом.

– Решила искупаться? – с долей ехидства спрашивает он.

– Привлекаю к себе внимание, – без тени сомнения произношу. – Вот видишь, получилось. Ты пришел.

– Отключи воду, – командует мужчина, но я лишь фыркаю и иду на выход, стараясь протиснуться мимо.

Его рука крепким захватом сжимает мой локоть, не давая пройти дальше.

– Я сказал закрыть воду, Карина.

– И что, что ты сказал? – дерзко вскидываю голову. – Тебе надо, ты и выключай.

В его взгляде мелькает сталь. Дитмар крепко сжимает челюсти и, ухватив меня за талию, толкает к разбитому умывальнику. Я иду босыми ногами, а он в кожаных туфлях, явно купленных не за три копейки.

– Выключай!

Он не повышает голоса, но говорит так, что внутри появ-

ляется волна страха. Сейчас я впервые осознаю, что не знаю этого мужчину и его возможности. То, что он до сих пор не ударил меня, ничего не значит, он может сделать это потом. Или сейчас. Пока я думаю, его рука сильнее сжимается на моей тонкой коже чуть выше локтя.

Дрожащей рукой тянусь к крану и выключаю его. Сильная мужская рука ослабляет хватку, и я делаю шаг в сторону, чтобы выключить кран в ванной.

В голове тут же пробегает шальная мысль быстро добежать до двери и оттуда наружу. Понятно, что это ничего не даст, но ведь попытаться можно.

– Ты заставила меня испортить любимые туфли, – зло проносит мужчина.

– Извини, – иду на попятную и стараюсь вести себя тише, чтобы усыпить его бдительность. – Я просто... – замолкаю, выдерживая паузу. – Я так растеряна, – наконец, заканчиваю мысль и делаю несколько шагов к нему, а потом...

Бегу, как ненормальная к двери. Пол скользкий, но я довольно быстро оказываюсь на ковре прихожей и добегаю до двери. Мужчина же остается стоять на своем месте. И только когда хватаюсь за ручку и дергаю ее, понимаю, почему он так спокоен. Он запер дверь. И я не могу выйти. Не могу покинуть эту чертову комнату.

Я иду к кровати. Ноги насквозь промокли и промерзли. Уйти отсюда я все равно не смогу, так что лучше согреться, чтобы хоть не заболеть.

– Отпусти меня домой! – говорю уверенно и гордо, едва тот, кто привел меня сюда, заходит в комнату.

Мужчина снимает с ног мокрые туфли вместе с носками и подходит ближе.

– Да ладно, девочка? Ты бы не борзела.

– Ты знаешь, кто мой отец? – дерзко спрашиваю. – Он же тебя...

– Ничего, – мужчина пожимает плечами. – Он не сделает ничего, потому что должен мне.

– Выпусти меня!

Я вскакиваю и за долю секунды оказываюсь рядом с ним. Моя рука звонкой пощечиной отпечатывается на лице мужчины. Его взгляд темнеет, а после он одним махом припечатывает меня к стенке, как провинившуюся.

– Ты моя! – рычит он. – И ты будешь делать то, что я скажу, – его рука крепко сжимает мою шею. – Еще раз посмеешь ударить меня – убью.

– Я не твоя рабыня! – страх пробирается под кожу, но я еще смею ему противостоять.

– Ты моя всё, что я скажу. Шлюха, рабыня, уборщица, поняла? – он усмехается и уводит руку ниже, к груди. – Твой отец отдал тебя на неделю, – он усмехается. – На семь ночей, если быть точным.

Семь ночей...

Он сумасшедший?

Отец не мог отдать меня! Тем более назначить срок и поз-

волить какому-то уроду пользоваться его дочерью. Папа с меня пылинки сдувал, научил охранников в пол смотреть при моем появлении, а меня научил всегда быть на связи и в плотном кольце бодигардов.

Этот Дитмар врет.

Но я, черт возьми, боюсь его. Он смотрит пронзительно, как ножом воздух разрезает, и он пахнет властью, большими деньгами и угрозой. Я непроизвольно ежусь, хотя и стараюсь выглядеть смелой и не собираюсь сдаваться, я не лягу под него и уж точно не буду его личной шлюхой. Нет!

– Прекрати, – говорю и ищу, как вывернуться от его хватки.

Он трогает мою грудь через тонкую ткань топа. На мне есть лифчик, но он еще тоньше. От этого жесткие властные прикосновения пробирают насквозь.

– Хочешь биться? – спрашивает мужчина с усмешкой. – Показывать характер? Это плохо кончится, малышка. Я умею ломать и не собираюсь быть нежным с тобой, у меня счеты с твоим отцом и я пообещал ему, что сделаю с тобой много грязных вещей. Он знает за что и почему именно через тебя я хочу отомстить...

– Но я не знаю.

– А тебе нужно. Тебе нужно пойти принять душ и вернуться в спальню. Ты пахнешь клубом.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не залепить ему пощечину. Хотя у меня бы не получилось. Он по-прежнему держит

меня в капкане, сдавил сильными ручищами и наталкивает на каменный торс. Черт, он очень сильный. И быстрый. Не знаю, как мне удастся сбежать от него, но нужно что-то придумать. Нужно найти способ.

– Сейчас? – я мотаю головой, показывая, что не пойду ни в какой душ. – Я не умею пользоваться кранами, ты разве не заметил?

Пол в комнате до сих пор сырой.

– Я научу, малышка.

Он дергает меня за локоть и вытаскивает в коридор. За пару мгновений находит другую спальню, из которой выгоняет охранника. От него остается лишь запах сигарет, да и вообще эта комната намного хуже. Теснее и с серыми обоями.

– Значит, не умеешь пользоваться кранами, – Дитмар кивает и тащит меня к следующей двери.

Тут тоже есть ванная комната, прям не дом, а целый отель, в котором стоит унитаз с раковиной и душевая кабинка. Дитмар приводит меня именно к ней, едва не впечатывая в стеклянную стенку. Он распахивает ее с рывком и втаскивает меня внутрь, входя следом.

– Хватит! Да хватит! – все-таки срываюсь и снова кричу.

– Слева горячая, справа холодная. Запомнила?

– Нет!

– Тогда повторим.

Он захватывает мою ладонь и против моей воли тянет ее

к крану. Нажимает по центру, открывая поток, который ручьем бьет сверху. Я вскрикиваю от ледяной воды, а ему хоть бы что. Закаленный мудака!

– Помнишь, где горячая? – спрашивает он, издеваясь, и отпускает мои пальцы. – Покажи.

Не лучший момент, чтобы проявлять характер. Я стискиваю зубы до боли, не хочу ему повиноваться, но стоять под ледяной водой выше моих сил. И кипяток тоже мне не нужен. Поэтому кручу кран в правильном направлении, облегченно выдыхая, когда головы и плеч касаются горячие струи. Сразу становится легче, я убираю ладонь с крана и упираюсь пальцами в кафель.

– Умница, – Дитмар отбрасывает мои волосы в сторону, и я чувствую как его дыхание касается моей шеи.

Он стоит сзади меня, напирая горой мускулов. Мы оба в одежде, которая уже промокла насквозь.

– Как раздеваться тоже учить? – спрашивает он следом. – Или лучше показать?

Я мешкаю всего секунду и вдруг слышу, как щелкает замок ремня.

Боже!

– Не надо, нет! – с ума сойти, я как будто умоляю его. – Я сама.

В кабинке слишком тесно, невозможно повернуться, чтобы не почувствовать толчок стального тела Дитмара.

– Подцепи топ иними через голову, – приказывает он. –

Лифчик тоже.

– Тебе так нравится командовать?

– Мне много, что нравится. Не бойся, ты быстро разберешься в моих предпочтениях.

Я от бессилия скребу ногтями кафель. Не знаю, что делать, но очередной лязг замка на мужском ремне рождает во мне злой запал. К черту! Пусть подавится! Я сдергиваю топ рывком и тут же расстегиваю лифчик. Чувствую его взгляд, который упирается в мою обнаженную спину. Я жду, что он сейчас жестко развернет меня, чтобы осмотреть грудь и даже, может быть, зажать соски. Он явно привык играть жестко и грубо, но он не делает этого.

– Теперь юбка и трусики.

Дитмар чуть отклоняется в сторону и я понимаю, что он тянется за мочалкой и гелем. Теперь я совершенно сбита с толку. Он останется в кабинке? Он хочет сделать это сам?

– Делай, Карина.

– Ты останешься к кабинке?

– А похоже, что я ухожу?

– И зачем? – я оглядываюсь через плечо, но тут же жалею, от пронзительного холодного взгляда Дитмара подкашиваются ноги, он сейчас выглядит как хищник, который почуял след. – Будешь дрочить, пока я...

У меня пересыхают губы. Хотела сказать вызывающую вещь и сама же испугалась. А вдруг он такой? Больной и извращенный?

– Хочешь сама? – он поднимает бровь и опускает глаза на мои ладони. – Или ртом у тебя получается лучше?

Его ладонь обхватывает мой подбородок, дергая меня навстречу, а большой палец обводит контур губ. Сминает и изучает, надавливая и по-хозяйски лапая.

– Сочные, – произносит он с довольной ухмылкой. – Ты должна очень хорошо делать это ртом. Все данные есть.

Сказать, что я никогда этого не делала или, сцепив зубы, опуститься на колени и попытаться сделать то, чего он хочет? Внутри зреет протест. Я не хочу ни признаваться, ни тем более ублажать его. Да и почему должна? Он что, заставит меня? Или искупает в холодной воде? Пусть! Это лучше, чем стать на колени и отсосать ему.

Я грубо дергаю голову назад и кривлюсь от его прикосновения. Дитмар отпускает мое лицо, но тут же хватает за руку и тянет на себя.

– Что такое, Карина? Не научили хорошим манерам?

– Меня? – я нервно смеюсь. – Ты заставил меня раздеваться, поставил под холодный душ, а плохие манеры у меня? А знаешь что? – завожусь буквально за секунду. Вспыхиваю, как спичка. – Пошел ты в задницу, господин Дитмар.

Быстро снимаю с себя юбку и трусики, разворачиваюсь к нему спиной и, как ни в чем не бывало, начинаю мыться. Спину жжет от его взгляда. Я уверена, что он смотрит, возможно даже водит рукой по члену и...

Оборачиваюсь.

Он действительно смотрит. Прожигает мою спину своими темными глазами и стоит, упершись о стеклянную поверхность кабинки. Мне не было так страшно, когда он меня похищал и когда приказывал, а вот сейчас, когда просто смотрит... по телу проходит озноб. Я знаю, что он не пропустил мимо ушей мой посыл, но почему-то сейчас ничего на него не говорит.

Молчит и смотрит.

А потом одним махом сгребает мои волосы в кулак и впечатывает лицом к стенке. Не больно, но достаточно для того, чтобы мое сердце ускоренно застучало внутри, а пульс ускорился.

– Ты еще не поняла, да? – рычит мне на ухо так, что его голос вибрирует от злости. – Ты не имеешь права так со мной разговаривать. Твой отец отдал тебя мне. На неделю, девочка. И лучше бы тебе быть молчаливой и сговорчивой, иначе вы все потеряете. Бизнес, дом, деньги. Ничего не останется у твоего папочки и тебе придется самой прийти ко мне, – я не вижу, но чувствую его усмешку. – Шутить со мной не стоит. Я должен отомстить твоему отцу, и я это сделаю.

От чего-то не хочется ему перечить. Даже рот раскрыть не хочется. Страх заполняет каждую клеточку моего тела. Руки больно упираются в холодный кафель, щека трет скользкую плитку, а слезы одна за другой катятся из глаз. Мужчина все еще удерживает меня за волосы, но это больше не нужно: я как тряпичная кукла повинуюсь его рукам и

просто обмякаю.

Дитмар же, видимо, принимает это за согласие, потому что я слышу звук расстегиваемой молнии и пряжки ремня. Мой мозг знает, что сейчас будет, но тело отказывается сопротивляться. Пусть. Так будет лучше. Просто механический секс без мыслей.

Наверное, именно в этот момент мои плечи начинают содрогаться, а рот издает тихий всхлип, который я тут же подавляю, но Дитмару этого хватает. Он отпускает волосы и разворачивает меня к себе. Знаю, что нужно прекратить плакать и жалеть себя, что будет лучше, если я попытаюсь смириться и сделать так, как он хочет. Стать его личной шлюхой.

Почему-то в этот момент я осознаю, что никто за мной не придет, потому что если бы должен был прийти, уже бы это сделал. Меня бы уже нашли, а мужчину напротив убили. Но меня не ищут, а мужчина напротив все еще жив. И он как-то странно смотрит на меня, будто с сожалением и... сочувствием?

Это проявление чувств, если оно мне не показалось, тут же исчезает. Дитмар грубо стирает с моих щек слезы, открывает душевую кабинку, тянется за полотенцем и через мгновение накрывает мое тело им. Я не сразу понимаю, что экзекуция отменяется. Да мне и все равно. Чувств нет, мыслей тоже.

Дитмар выводит меня из ванной комнаты. Жестко обхватывает за плечи, пристраиваясь сзади, и подталкивает. Я

чувствую его дыхание, оно падает на мои мокрые волосы и заставляет ежиться. Я не хочу видеть его, но мне не по себе, когда мужчина вне моего поля зрения. Потому что я не знаю, что ждать в следующую секунду. Будет лучше? Или хуже?

– Утром принесут другую одежду, – бросает Дитмар.

Он нажимает ладонями и заставляет меня повернуть к кровати. Она двухспальная, но не огромная, не кинг сайз. Я сильнее сжимаю край полотенца, боясь, что он снова заставит меня раздеваться перед ним. В комнате приглушенный свет, но глаза быстро к нему привыкают и всё становится как на ладони. Я аккуратно оглядываюсь и замечаю, что Дитмар отошел к креслу, чтобы снять джинсы. Они промокли насквозь, рубашку он сбросил еще в ванной.

– Ты будешь спать здесь? – я нервно сглатываю. – Со мной?

– Да, – он кивает. – Полотенце можешь сбросить.

Я отворачиваюсь, когда понимаю, что он точно не стесняется. Он раздевается догола и проходит к кровати. Я успеваю заметить тугие кубики пресса и косые мышцы, которые чуть не увели мой взгляд слишком далеко. Не хватало еще рассматривать его член, он чуть не трахнул меня, а я как идиотка пялюсь на него.

Но от черной татуировки отвести взгляд не получается. На правой руке у него набит большой нож, даже скорее кинжал, и женский обнаженный силуэт. Странное сочетание – холодный металл и беззащитная нагота, но очень подходя-

щее ситуации. Я себя как раз так чувствую. Я голая и беззащитная перед ним.

– Не можешь выбрать сторону? – он криво улыбается, обнажая зубы. – Ложись уже.

Он кивком указывает на кровать.

– Хорошо, – я тоже киваю.

Ничего не могу поделать с собой. Когда в его голосе прорезается сталь, меня прорезает страх и я безотчетно прогибаюсь под его приказы. Потом злюсь и хочу сопротивляться, отвоевывать свое право, ведь я не вещь и не рабыня, но первая реакция – именно подчинение. Дитмар умеет пугать, этого у него не отнять. Особенно если увидеть его тело обнаженным, он гора мускулов, он сильный и выносливый, и явно привык пользоваться своей силой, а не ограничиваться одними угрозами.

Хищник. Босс. Мудак.

– Не боишься спать со мной? – я все же злюсь, что слушаюсь его, и начинаю огрызаться. – Вдруг я что сделаю ночью?

Я сдергиваю одеяло, смотря ему в глаза. Пусть подавится.

Дитмар и бровью не ведет на мой вызывающий тон. Он опускает глаза и рассматривает мое тело с мужским почти осязаемым интересом. Еще чуть и я начну чувствовать его матерые прикосновения, как он зажмет мою грудь, проложит пошлую дорожку по животу и нырнет пальцами между ног.

В конце концов, я не выдерживаю и ныряю под одеяло. Быстро и без какой-либо грации.

– Я чутко сплю, малышка, – Дитмар тянется к клавише и гасит свет. – И потом, я ведь тоже могу что-то сделать ночью.

Я ощущаю, как продавливается матрас с другой стороны. Массивное тяжелое тело заставляет кровать жалобно скрипеть, а я отодвигаюсь так далеко, что едва не падаю на пол.

– Не глупи, – жестко и серьезно произносит он, показывая, что шутки закончились. – Я устал сегодня и скоро вырублюсь.

Кровать все-таки слишком маленькая. Мне мерещится, что я ощущаю его дыхание на своих щеках, пока он говорит. В полной темноте его присутствие обостряется, я вдруг чувствую себя загнанной в безнадежную ловушку. Я не вижу его и поэтому мне кажется, что он повсюду.

– Тебе нравится спать на весу? – он усмехается, заметив, что я забила на самый край.

Дитмар не дожидается ответа и рывком притягивает меня к себе. Вдавливает мою спину в свою стальную грудь и подстраивает под себя так, что я прекрасно чувствую все то, что не стала разглядывать. Его член упирается в мою попку, а его руки тесно обвивают мою талию.

Он рычит и ругается матом.

– Дай мне свою ладонь, – произносит он над моим ухом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.